

УДК 316

**ИНФОРМАТИЗАЦИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ:
ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ
ПЕРЕХОД
ИЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРИСПОСОБЛЕНИЕ**

**INFORMATIZATION
OF EDUCATION:
PARADIGM TRANSITION
OR MACHINING ATTACH-
MENT**

Борцов Юрий Сергеевич

Доктор социологических наук, профессор
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ysborcov@sfedu.ru

Bortsov Yury S.

Doctor of Sociological
Sciences, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: ysborcov@sfedu.ru

В статье анализируются вопросы, связанные с информатизацией образования, процесс которого может принимать технократический характер. Образование предлагается рассматривать в качестве социокультурного феномена, что предопределяет потребность в гуманитаризации информационно-коммуникационных технологий и формировании информационной культуры.

The article examines the issues related to the informatization of education, a process which can take a technocratic nature. It is offered to consider education as a social and cultural phenomenon that determines the need for the humanization of information and communication technologies and the formation of information culture.

Ключевые слова: информационная культура, информатизация образования, информационные технологии, парадигмальный переход, гуманитарные технологии.

Keywords: information culture, informatization of education, information technology, paradigm transition, humanitarian technology.

Быстро изменяются облик мира, характер и способы человеческого общения, производственной деятельности. Мало того, пересечение весьма противоречивых по своей сущности процессов глобализации и информатизации, с одной стороны, и потребности в социокультурном

характере образовательного потенциала развития во многом углубляют пропасть между различными областями изначально единой человеческой культуры, что придает развитию социума непредсказуемый и катастрофический характер. В результате сам социальный институт образования, призванный играть в настоящее время решающую роль в культурном и социальном развитии человека, оказывается в состоянии перманентного и глобального кризиса.

Основу этого кризиса составляет не только неудовлетворенная потребность в парадигмальном переходе к принципиально иному типу организации образовательного пространства, но и ряд латентных парадоксов на пути реформирования образовательных возможностей общества. Так, суть одного из них заключается в том, что образование в информационном обществе неизбежно связано с технологической революцией, компьютеризацией, внедрением новых информационных технологий. Все больше приходит понимание того, что «компьютеризация образования радикально изменит не только методику обучения, но и его организацию. Она, несомненно, произведет революцию в овладении человечеством знаниями, существенно демократизирует образование, резко изменит характер труда преподавателя, освободив его от рутинной работы, и откроет ему возможности для проявления педагогического творчества» [1, с. 31].

Практика социальных преобразований в современном обществе, связанных с информатизацией, убедительно доказывает, что компьютеризация вызвала в образовании технический и технологический бум. Однако активное насыщение сферы образования компьютерной техникой, резкое увеличение числа персональных компьютеров в образовательных учреждениях отнюдь не сопровождаются столь необходимым изменением педагогического мышления.

Такое явное противоречие, искажающее сущность преобразований в образовании, получило весьма ироничное определение – «инновации без научного обоснования» (Хаббард). Дело в том, что зачастую использование компьютерных технологий в образовательном процессе проходило без серьезного теоретико-методологического обоснования. Компьютерные обучающие программы разрабатывались специалистами-компьютерщиками без необходимой опоры на социальные, психологические, методологические, культурные особенности образовательного процесса. В результате обозначилась тенденция неадекватного применения компьютерных средств обучения. Механическая компьютеризация приводила к институциональному оформлению технологий, весьма далеких от социокультурной сущности образования.

Сложилась ситуация, которая вызывает к жизни потребность в информационных технологиях гуманитарного характера и выработке критериев социокультурного порядка внедрения в образовательный процесс средств компьютерного обучения. При этом чрезвычайно важным фактором является изучение социальных и культурных последствий всего процесса информатизации образования. Требуется своего решения проблема преодоления технократического подхода в насыщении образовательного пространства информационно-коммуникационными технологиями.

В этих целях следует ориентироваться на то, что «(технология) соотносится не только (и не столько) с рецептурно-операционными действиями инженерии (как это было до недавних пор), но практически с любым аспектом существования знания – от методов и процессов его выработки (“когнитивные технологии”), системного построения в форме понятий, законов, теорий, гипотез, парадигм (“технология организации знания”) до практико-утилитарного использования (“инженерные технологии”, “социальные технологии”, “гуманитарные технологии”» [2, с. 18].

Информатизация образования, понимаемая и реализуемая как социокультурный феномен и осуществляемая в рамках целостного процесса становления информационного общества, всецело направлена на формирование информационной культуры. В свою очередь, современная информационная культура общества дает человеку возможность оставаться в рамках гуманистической парадигмы, поскольку позволяет моделировать и учитывать последствия своих действий.

При этом следует иметь в виду, что информационную культуру постиндустриального общества принципиально отличает то, что индивид, использующий компьютер, становится субъектом культуры, ее главным действующим лицом. Именно поэтому современная информационная культура являет собой качественно новый уровень социализации человека, посредством овладения информационными технологиями открывающего новые возможности системного видения мира, способствующие оформлению личностно ориентированного образа культуры как целостности.

Следует отметить и то, что технократизм индустриальной цивилизации отторгается потребностью в новом типе познания и социальной практики. Между тем целый ряд исследователей обращают внимание на то, что «уже во второй половине XX в. формирование культуры (самостоятельного и креативного) мышления было признано важнейшим ожидаемым результатом образования. Однако, несмотря на то что эта

декларация принята повсеместно, в практике массового образования – и школьного, и высшего – культура мышления не только не победила, но все более уступает позиции культуре заучивания и соответствия стандарту» [3, с. 35].

В эпоху всеобщей ломки различного рода стереотипов и старых форм организации школы и система образования в целом оказались в значительной степени оторваны от реалий нашего времени. В то же время становится все очевиднее, что смена типа цивилизационного развития рождает потребность в определенной переориентации образовательного действия, поскольку «...определенной эпохе присущ свой тип образования: в доиндустриальную – один, в индустриальную – другой, в постиндустриальную – третий» [4]. Причем каждой эпохе присущ свой идеал личности с ее неповторимыми социальными качествами.

Именно здесь берут начало представления о движении по пути к обществу знания, усиленные возникающими объяснительными концепциями информационного общества. Исторически наиболее первым, как считается, понятие «информационное общество» предложил Э. Тоффлер во второй половине 1960-х гг. в рамках концепции трех волн [5]. В связи с этим следует отметить, что дискуссия по проблемам информационного общества и роли информационного фактора в генезисе социумных характеристик продолжается уже несколько десятилетий, однако ее позитивной направленности существенно препятствует отсутствие единого и общепризнанного определения термина «информационное общество». И все-таки безусловность его влияния на все основные сферы жизнедеятельности человека и общества, в том числе и на образовательную сферу, не отрицается в научном сообществе.

Таким образом, существует множество причин, объясняющих положение, сложившееся в системе образования. Основная же из них заключается, прежде всего, в том, что модель обучения перестает соответствовать социальным и культурным потребностям зарождающегося информационного общества.

Уточним еще раз, какие же изменения в социокультурной сфере привели к кризису образовательных систем? Мы видим развитие технологической культуры, для которой характерны идея господства человека над природой и все более широкомасштабное вмешательство в природные процессы. Современная культура активно использует новые информационные технологии, прежде всего компьютер. Возникают новые технологические организмы, в которых различные компоненты связаны в единую систему и направлены на реализацию цели, которую предназначил им человек. Человек в действительности оказывается

«царем природы». Его предназначение, его стремление быть создателем и творцом уже реализовано в современных технологиях. Проблема заключается в том, что мощь и сила человеческого гения вступают в противоречие с нравственно-этическими основами жизни человеческого общества; неумение управлять этой мощью ведет к возникновению перед человечеством серии глобальных кризисов и проблем.

Некоторые специалисты считают, что история развития образования представляет собой борьбу двух тенденций: природо- и культуросообразной (Г.Л. Ильин). Природосообразное образование раскрывает потенции, которые заложены в человеке от природы, и дает возможность реализоваться его внутренним особенностям, творческому созидательному началу. Культуросообразное образование связано с восприятием человеком норм и правил поведения, стиля мышления, чувствования, характерных для данного общества. Этот тип образования связан с воздействием социальной среды на индивида. В условиях информационного общества эти тенденции могут и должны взаимодополнять и взаимообуславливать друг друга, преодолевая дисгармонию личностного развития.

Противоречие между двумя типами образования разрешается в том случае, если система образования отказывается от претензий вогнать человека в определенные рамки, формировать его не согласно собственной природе, а в соответствии со стандартным усредненным требованием, господствующим в обществе. К сожалению, современная система образования продолжает штамповать людей исходя из некой модели человека, обладающего фиксированным набором знаний, умений, навыков, необходимых для успешной деятельности в той или иной сфере общественного производства. В условиях современной инновационной экономики такого рода модель не работает, поскольку на протяжении жизни одного поколения до пяти раз меняются сами условия трудовой деятельности. Необходимая сейчас модель образования включает в себя прежде всего умение творчески мыслить, нетрадиционно подходить к решению проблем, самообразовываться, воспитывать в себе новые умения и навыки, овладевать новыми знаниями.

В этих условиях требуется создание новой концепции образования и глубокого реформирования всей системы обучения. Ее основу составляет идея культурно развитого человека-преобразователя. Если вспомнить классическое представление о культуре как возделывании, культивировании, то прямой задачей системы образования является эта идея культивирования, возделывания. Человеку предстоит жить в сложных динамических, изменяющихся условиях. Это означает, что он

должен быть вооружен прежде всего не системой раз и навсегда заученных знаний, навыков, а умением, способностью меняться, самообучаться. Человек в процессе социализации и инкультурации должен овладеть системой навыков, умений, связанных с творчеством, способностью к обновлению, подключением к новым массивам информации.

Современный человек должен быть ориентирован на общечеловеческий характер современной культуры. Хотя бы уже потому, что информационное общество в социокультурной сфере, переплетаясь с действием глобализационных процессов, заставляет с особым вниманием отнестись к тому, что «мир людей настолько многообразен в биологическом, политическом, культурном и прочих отношениях, что избежать разобщенности, раскола общества, взаимной агрессии можно только на основе толерантности. Она предполагает разногласие. Она не только не требует отказаться от своих убеждений, но, напротив, призывает к существованию различных течений мысли, казалось бы, несовместимых интеллектуальных и духовных миров.

Исходя из этого любое образовательное действие, формирующее культурные рамки толерантного поведения личности, следует проектировать исходя из понимания толерантности не как конечной цели морального совершенствования межкультурного общения, а как начальной позиции на пути к достижению гуманного сосуществования» [6, с. 57].

Это означает, что человек должен осознавать свою культурно воспроизводящую деятельность как деятельность, которая не просто подчинена определенным технологическим задачам, а имеет социальную значимость. Данная тенденция связана с процессами глобализации и экологизации экономики, политики, сознания человека. Системное решение проблемы, включающее в себя как технологические, так и нравственно-этические, экологические, социальные проблемы, становится необходимым для современного работника. Традиционная система образования не в состоянии кардинально изменить характер его мышления.

В связи с этим актуальным становится использование новых информационных технологий как средства, при помощи которого сознание человека приобретает новый характер, прежде всего умение моделировать ситуацию, используя компьютер. Такого рода моделирование приводит к воспитанию системного мышления, в котором культурные, нравственные ценности доминируют в создании и реализации новых технологий.

В условиях глобального кризиса культуры, кардинальных изменений образа жизни подобная метаморфоза системы образования неиз-

бежна. Вхождение в мир культуры, введение целостного способа осмысления действительности связаны с умением общаться с другими людьми, понимать иные культуры и познавать самого себя. Впервые перед педагогикой реально, а не формально становится проблема воспитания не специалиста, а личности, творчески, автономно мыслящей, осознающей саму себя через единство взаимообогащения, взаимодействия с другими людьми.

Помимо содержательной стороны, характеризующей кризисное состояние образования, следует осознавать его как часть системного кризиса, свойственного состоянию общества в целом. Это во многом предопределяет векторную направленность возможного преодоления кризисных форм образовательной действительности.

Современный социокультурный кризис, далеко еще не преодоленный в российской действительности, ведет к определенной хаотизации общественной жизни, что, с одной стороны, может привести к примитивизации, декультурации, а с другой – к активному творческому саморазвитию личности. В этих социальных условиях окажется, что социализировать индивида – значит дать возможность ему органически развиваться, самоизменяться, вследствие чего старая жесткая схема классического образования с ярко выраженным разделением труда (учитель обучает, ученик обучается) ломается. *Необходимо создать динамическую образовательную систему, в рамках которой процесс учения предстает как имманентная составляющая образовательного движения, воплощающего целенаправленные усилия субъектов образования по познанию окружающего мира.*

Здесь следует согласиться с тем, что «главная беда российской образовательной теории – долгое и затянувшееся отсутствие установки на новаторство, на стремление к открытию. Можно подумать, будто многие ученые и авторы учебников ощущают себя не состоятельными теоретиками, стоящими на плечах предшественников – отечественных и зарубежных гигантов, а их жалкими подражателями, копошащимися у их ног» [7, с. 13]. Между тем, если говорить о поистине современном образовании, то оно рассматривается как «...предтеча, основной источник позитивных перемен в мировом развитии, как важнейшее средство, инструмент внедрения в общественное сознание новой парадигмы развития человечества (устойчивое развитие) и необходимости замены непосредственно данного, эмпирического образа XX века на другой, непосредственно не данный, но подразумеваемый и мыслимый – абстрактный и улучшенный образ XXI века» [7, с. 9].

Литература

1. *Купцов В.И.* Образование, наука, мировоззрение и глобальные вызовы XXI века. СПб., 2009.
2. *Тхагапсоев Х.Г.* Гуманитарные технологии: методологические проблемы и ценностные измерения // Научная мысль Кавказа. 2009. № 1.
3. *Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М. и др.* Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 32–64.
4. *Герасимов Г.И., Куницына Е.В.* Социально-философские основания развивающегося образования. Ростов н/Д., 2012.
5. *Тoffлер Э.* Технологическое чрево // Третья волна. М., 2004.
6. *Герасимов Г.И.* Образование как фактор интеграции в поликультурном пространстве // Южный федеральный округ: динамика межэтнических отношений в меняющемся геополитическом пространстве: материалы науч.-практ. конф. Ростов н/Д.; Пятигорск, 2009.
7. Высшее образование для XXI века: докл. и материалы III Междунар. науч. конф. Вып. 1. МосГУ, 18–20 октября 2006 г. /под общ. ред. И.М. Ильинского. М., 2006.

References

1. *Kuptsov V.I.* Obrazovanie, nauka, mirovozzrenie i global'nye vyzovy XXI veka. SPb., 2009.
2. *Thagapsoev H.G.* Gumanitarnye tekhnologii: metodologicheskie problemy i cennostnye izmereniya // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2009. № 1.
3. *Volkov A.E., Kuz'minov Ya.I., Remorenko I.M. i dr.* Rossiyskoe obrazovanie – 2020: model' obrazovaniya dlya innovacionnoy ekonomiki // Voprosy obrazovaniya. 2008. № 1. S. 32–64.
4. *Gerasimov G.I., Kunitsyna E.V.* Social'no-filosofskie osnovaniya razvivayushego obrazovaniya. Rostov n/D., 2012.
5. *Toffler E.* Tekhnologicheskoe chrevo // Tret'ya volna. M., 2004.
6. *Gerasimov G.I.* Obrazovanie kak faktor integracii v polikul'turnom prostranstve // Yuzhniy federal'niy okrug: dinamika mezhetnicheskikh otnosheniy v menyayuschemsya geopoliticheskom prostranstve: materialy nauch.-prakt. konf. Rostov n/D.; Pyatigorsk, 2009.
7. Vyshee obrazovanie dlya XXI veka: dokl. i materialy III Mezhdunar. nauch. konf. Vyp. 1. MosGU, 18–20 oktyabrya 2006 g. / pod obsch. red. I.M. Il'inskogo. M., 2006.